

Вэнь Сяохуэй сел напротив него и слегка потрепал его за плечо:

— Ло И, не торопись с решениями в отчаянии. Подумай хорошенько, действительно ли он заслуживает доверия? Как он собирается тебе помочь? Он ведь не выглядит слишком богатым.

Ло И провёл рукой по лицу:

— Я принесу тебе немного сладостей, я их вчера приготовил...

— Ло И, — серьёзно произнёс Вэнь Сяохуэй. — У меня сейчас нет настроения для сладостей, да и я на диете... Расскажи мне, что происходит.

Ло И покачал головой:

— Он может мне помочь, но его предложение слишком рискованное, я ещё не согласился.

— Какой риск? Это что, противозаконно?

Ло И промолчал.

Вэнь Сяохуэй повысил голос:

— Тогда ни в коем случае нельзя соглашаться.

— Если это сработает, то нарушит закон только он, а мы останемся в стороне. Но я... я всё же подумаю о других вариантах.

— ...Мы? — с сомнением переспросил Вэнь Сяохуэй. — Ты говоришь «мы», включая меня?

Взгляд Ло И на мгновение выдал панику:

— Нет, я просто так сказал. Я имел в виду себя.

Вэнь Сяохуэй стал строже:

— Не скрывай от меня, хорошо? Как ты можешь скрывать от меня такие важные вещи? Что на самом деле происходит?

Ло И вздохнул и опустил голову, не говоря ни слова.

Вэнь Сяохуэй ударил его слегка:

— Говори же! Я не хочу видеть тебя таким. С тех пор как ты вернулся из США, ты стал совсем другим. Раньше ты чаще улыбался, а сейчас всё время хмуришься, вечно занят. Ты ещё так молод, зачем тебе это? Расскажи, что случилось.

— На самом деле, ничего слишком серьёзного, но я всё же не хочу втягивать тебя в это.

— Что значит «втягивать»? Я твой опекун, ты моя ответственность.

Ло И вздохнул:

— Хорошо, я расскажу. Мне срочно нужны деньги, иначе один проект провалится, все кредиты пропадут, и я останусь ни с чем. Если бы я мог отсрочить это до конца октября, я бы получил наследство и смог бы решить эту проблему, но сейчас времени уже нет. Поэтому Цао Хай

предложил способ, который позволит мне получить наследство раньше.

— Какой способ?

Ло И посмотрел на него:

— Сделать поддельный контракт, чтобы ты унаследовал имущество, а затем перевёл бы деньги мне.

Вэнь Сяохуэй раскрыл рот от удивления. Его знаний было недостаточно, чтобы оценить, насколько это реально. Единственное, что он понял, — это «поддельный контракт» и «ты унаследуешь имущество».

Ло И опустил взгляд:

— Я знаю, что это тебя напугает, поэтому я не хотел рассказывать.

Вэнь Сяохуэй сглотнул:

— Это сработает?

— Теоретически, да. Это должно быть основано на том, что ты полностью заслуживаешь доверия. Брат Сяохуэй, я действительно доверяю тебе на сто процентов, но это всё же связано с подделкой контракта, и я знаю, что ты не любишь такие вещи, поэтому...

— Да, поддельный контракт... Как у Цао Хая хватает смелости? Он не боится, что его поймут?

Ло И горько усмехнулся:

— Цао Хай всегда был таким. Если это сработает, он получит огромную сумму, поэтому он готов рискнуть. К тому же, он был адвокатом моей мамы, он составлял контракты на наследство, и все подписанные нами контракты находятся у него. Он может легко их подделать. Сейчас единственный, кто знает содержание контрактов, — это Сунь Ин, и она тяжело больна. Если мы, трое, достигнем согласия, то всё будет безопасно. По крайней мере, он уверен, что сможет сделать это безопасно, и даже если что-то пойдёт не так, ты можешь просто сказать, что ничего не знаешь.

Вэнь Сяохуэй слушал, не зная, как реагировать. Он теребил пальцы, чувствуя себя растерянным. На самом деле, он не понимал многого. Он знал, что это незаконно, но, судя по словам Ло И, это не казалось слишком серьёзным. Если что-то пойдёт не так, то это будет вина Цао Хая. Самое главное, что Ло И срочно нужны эти деньги, а наследство и так принадлежит ему, просто он ещё не достиг возраста, чтобы им распоряжаться. Если деньги пройдут через него, то, наверное, это не такая уж большая проблема.

Ло И похлопал его по руке:

— Брат Сяохуэй, дай мне подумать о других вариантах. Может быть, в последний момент кто-то действительно сможет мне помочь.

Вэнь Сяохуэй нахмурился:

— Ло И, у меня есть один вопрос, который я давно хотел задать.

— Говори.

— Мне просто интересно, не более того. Сколько же тебе оставила моя сестра?

Ло И на мгновение замолчал:

— Я могу тебе сказать, но не спрашивай, откуда у неё эти деньги. Я сам многого не знаю, а то, что знаю, не хочу тебе рассказывать, потому что это тебе не принесёт пользы.

— Говори, я всё равно рано или поздно узнаю.

— Наличными 2,6 миллиарда долларов, 12 объектов недвижимости, плюс компании, земля, машины, драгоценности, акции, фьючерсы и так далее. Общая стоимость... — Ло И посмотрел на ошеломлённого Вэнь Сяохуэя и тихо произнёс, — превышает 3 миллиарда долларов.

Вэнь Сяохуэй был в шоке. За всю свою жизнь он не только не знал, но даже не видел человека, который был бы настолько богат. А этот человек сидел прямо перед ним, готовил ему еду, мыл посуду, ездил на велосипеде забирать его с работы — и так уже больше двух лет!

Ло И помахал рукой перед лицом Вэнь Сяохуэя:

— Брат Сяохуэй, ты в порядке?

— Чёрт возьми! — выкрикнул Вэнь Сяохуэй. — 3 миллиарда! Долларов! Так много денег! Как их потратить?!

Ло И рассмеялся:

— Когда денег немного, они делают жизнь комфортнее. Когда денег много, они просто становятся цифрами.

— Ты говоришь так, как будто тебя хочется ударить. — Вэнь Сяохуэй нервно потер руки. — 3 миллиарда долларов, 3 миллиарда долларов... Что это вообще означает? Можно купить яхту?

— Можно.

— Можно купить частный самолёт?

— Можно.

— Можно купить Lamborghini?

— Это намного дешевле, чем яхта или самолёт.

Вэнь Сяохуэй схватился за голову:

— Мне нужно успокоиться.

Ло И с улыбкой отвернулся, чтобы убрать документы с журнального столика.

Когда он закончил, Вэнь Сяохуэй поднял голову:

— С этими деньгами ты сможешь решить проблему с финансированием?

— С лихвой.

— А... действительно ли нет никакого риска? Поддельный контракт... Почему бы просто не

изменить контракт, чтобы ты мог унаследовать всё прямо сейчас?

— Я уже думал об этом. Цао Хай объяснил мне, что такой подход рискованнее, он связан с множеством юридических тонкостей. Я не углублялся в юриспруденцию, поэтому не совсем понимаю. Думаю, если бы Цао Хай мог решить это простым способом, он бы не выбрал сложный. Он, должно быть, тщательно всё обдумал.

— А вдруг он подстроит ловушку?

— Это возможно. После всех этих ухищрений главный риск — это ты. — Ло И погладил Вэнь Сяохуэя по голове. — Самый большой риск заключается в том, что после того, как ты унаследуешь имущество, ты не передашь мне деньги. Если Цао Хай захочет что-то подстроить, он начнёт с тебя.

— Как я могу не передать тебе деньги! — поспешно возразил Вэнь Сяохуэй.

Ло И улыбнулся:

— Я знаю. На самом деле, даже если деньги останутся у тебя, мне всё равно.

— Я бы не осмелился взять столько денег, я бы просто испугался. — Вэнь Сяохуэй почувствовал тепло и гордость. Даже если бы он действительно присвоил эти деньги, Ло И ничего бы не смог сделать. Тот факт, что он готов доверить ему такую огромную сумму, говорит о стопроцентном и безоговорочном доверии. Вэнь Сяохуэй был глубоко тронут этим и подсознательно хотел как-то отплатить за это доверие.

Ло И сказал:

— Брат Сяохуэй, не думай об этом слишком много. Уже поздно, иди прими душ, а я ещё немного поработаю.

Вэнь Сяохуэй схватил его за руку, глубоко вздохнул:

— Может, давай сделаем так, как предложил Цао Хай.

Ло И широко раскрыл глаза:

— Ты... ты хочешь это сделать?

— Я не хочу больше видеть тебя таким. Реши этот кризис, а потом пообещай мне, что больше не будешь заниматься такими делами. У тебя столько денег, зачем торопиться с бизнесом? Я хочу, чтобы твоя юность была простой и счастливой.

— Этот случай стал для меня большим уроком, я больше никогда не буду так безрассуден. Но...

— Ло И пристально посмотрел на Вэнь Сяохуэя. — Брат Сяохуэй, ты правда готов на это?

— Ты ведь сам надеялся, что я соглашусь, просто не хотел втягивать меня в это.

Ло И смущённо опустил голову:

— Я...